

ЕЛЕНА ГОРДИНА

ОПАСНЫЕ СТРАСТИ

ШОК-
КОНТЕНТ

Опасные страсти. Остросюжетные мелодрамы

Елена Гордина

ШОК-КОНТЕНТ

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гордина Е.

Шок-контент / Е. Гордина — «Эксмо», 2022 — (Опасные страсти. Остросюжетные мелодрамы)

ISBN 978-5-04-164135-1

«Опасные страсти» – новое слово в жанре криминальной мелодрамы. Ее героини ни на кого не похожи, они всегда идут своим путем, показывая читательницам, что добиваться успеха можно по-разному, главное – никогда не изменять себе. Варвара Гонопольская попала в страшную аварию, и жизнь преуспевающей девушки в одночасье покатила под откос. Оставшись парализованной, Варя прошла все круги ада. Мать и сестра заботились и помогали, но и им, по большому счету, беспомощная Варвара оказалась не нужна. А потом девушка случайно узнала, что авария была подстроена, кто-то хотел убить ее. Под подозрением два человека, которые когда-то были ей близки... «Шок-контент» – захватывающая новинка от мастера психологического романа Елены Гординой. В своих книгах Гордина поднимает сложные и серьезные темы. Ее книги – отнюдь не развлекательное чтение. Их можно любить, можно ненавидеть, но объединяет всю серию одно – от криминальных мелодрам Гординой невозможно оторваться... Елена Гордина представляет новинку, смелый и яркий остросюжетный роман, в котором есть всё: и любовь, и ненависть, и сила, и проклятие, и много-много боли, много предательства.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-164135-1

© Гордина Е., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Предисловие	7
Часть 1. Обычная жизнь	9
Год назад	9
Наши дни	12
Год назад	15
Наши дни	19
Год назад	22
Наши дни	25
Год назад	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Елена Гордина

Шок-контент

© Гордина Е., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Все события и герои вымышлены. Любое совпадение случайно...
От автора

Предисловие

Больше всего ее напрягало, что нельзя остаться в одиночестве хотя бы на несколько минут, рядом всегда кто-то находился. Постоянный шум фоном, то мама на кухне делает заготовки на зиму, кряхтит старый блендер, гремит посуда, она сегодня с самого утра на ногах.

Варя никогда не понимала, на кой черт ее мать готовит эти ужасные салаты в банках, которые потом все равно никто не ест? Эти мегалитры смородинового варенья, квашеная капуста на балконе.

Варвара Ганопольская словно вернулась в свое детство, которое ненавидела. Отчим шатается по крохотной квартире и вечно обо что-то спотыкается, его мерзкий, дребезжащий голос стучит у нее в висках. А еще этот запах, как всегда, вчера вечером Алексей Геннадьевич приложился к самогонке, которую мать зачем-то постоянно гонит. Варя и тогда понять не могла, когда ушла из дома в восемнадцать лет, и сейчас, когда ей уже хорошо за тридцать, зачем готовить самогонку, если живешь с алкоголиком?

Все ее детство шло по замкнутому кругу: Алексей Геннадьевич напивался маминой самогонки, они дико ссорились, шумели, орали друг на друга матом, правда, не дрались, потом отчим ложился спать, затем три дня страдал от похмелья, был хмур и ни с кем не разговаривал. За это время мать успокаивалась, приходила в себя и, чтобы порадовать мужа, варила для него самогонку. Алексей Геннадьевич напивался, и далее все по отработанной схеме.

Сегодня был тот самый день, когда отчим страдал от похмелья, он был хмур и мрачен, страдал от головной боли и ужасно вонял. Варвара, даже находясь в своей комнате, чувствовала эту невыносимую смесь грязного тела и вчерашних возлияний. И снова это жуткое ощущение, что она вернулась на двадцать лет назад, и сейчас мама позовет ее на кухню закатывать кабачковую икру.

– Ты мои наушники не видела? – зашла Маша, ее родная сестра по матери. Она родилась, когда Варваре исполнилось шестнадцать лет, и сейчас это уже была полненькая, чванливая девица двадцати лет от роду.

– Нет. – У Вари страшно раскалывалась голова, она уже на грани помешательства переносила грохот кухонного комбайна, ворчание отчима и крепкие духи сестры. Мария словно выкупалась в каком-то сладком дерьме, у Варвары едва глаза не заслезились.

– Ну, понятно, где тебе уж... – Мария в последнее время всегда была раздраженной, Варвару пришлось подселить к ней в комнату, и понятно, что сестра в восторге не пребывала. Но в крохотной «хрущевке», в которой не было ремонта уже триста лет, просто для Варвары физически не нашлось другого места.

Маша осторожно обошла сестру и забралась на диван с ногами, нащупала возле себя пульт и включила телевизор, очередное женское ток-шоу о ДНК, скандалах, кто кого имел и куда, и как выйти замуж в любом возрасте. Сейчас шла как раз такая передача: опухшая от тяжелой работы интеллигентка в третьем поколении Анфиса Пузеева и ее товарка по шоу госпожа Герань Габитова надрывно давали советы, как завлечь мужика.

– Сделай потише, пожалуйста, – взмолилась Варвара, в висках у нее стучало от поросычьего визга, ведущие накиннулись на разведенку с прицепом.

– Мне не слышно, – огрызнулась Мария и сделала погромче. – Не нравится, не слушай.

Варвара зажмурила глаза, она старалась не сорваться, не нервничать, она старалась отстраниться от сестры, хотя бы мысленно.

– Маша! – крикнула мать из кухни, крикнула так зычно, что Варя от нового взрыва головной боли поморщилась. – Мааааша! – надрывалась мать.

– Чего? – недовольно отозвалась сестра.

– Мааааша! Иди кушай, я пельмешки сварила! – блажила мать на всю квартиру. – Да Варю тарелку прихвати, она со вчера ничего не ела.

– Сееейчас! – Сестра даже не шевельнулась, она с замиранием следила за происходящим на экране: Герань Габитова раскрывала женские секреты.

– Мааааша! – заорала мать еще громче. – Иди за пельменями, а то отец сейчас сядет за стол и тебе не пройти будет!

– Машка! – взвизгнул как-то пискляво, по-бабьи отчим. – Иди жрать, твою мать!

– Иду! – протрубила сестра, не двигаясь с места.

Варвара продолжала лежать с закрытыми глазами, стараясь не скатиться до истерики, голова уже не просто сильно болела, она буквально раскалывалась на части. Если бы она могла сейчас просто встать и уйти, просто уйти куда глаза глядят, в той одежде, которая была сейчас на ней, без копейки денег, Варя была бы самая счастливая на свете. Но она не могла не то что уйти, она даже не могла пошевелиться. Вот уже три месяца как она была парализована после жуткого ДТП, в которое угодила на скользкой от дождя трассе.

Часть 1. Обычная жизнь

Год назад

Варвара сидела у себя «в загоне», так она про себя называла рабочее место, отгороженное от коллег полупрозрачными перегородками, и напряженно думала. Оставалось всего три дня, чтобы подписать договор на оптовую поставку стекловолокна, а поставщик до сих пор сомневался. И хотя «на словах» они уже до всего договорились, но по факту, пока на договоре не появится печать и подпись, все разговоры так и остаются на уровне разговоров. А Варвара очень не любила необязательных людей и, как заместитель генерального директора по опту, не могла этого допустить.

– Анна! – Варвара выглянула из своего загона. – А Антон ничего тебе не говорил по поводу «Оптимуса»? Они же до сих пор договор не подписали, и если у нас поставка сорвется, генеральный нас сожрет. Это, кстати, твой поставщик.

Анна вздрогнула, ее и без того розовые щеки покраснели, коллега заметно нервничала.

– Антон им уже триста раз звонил, они ему говорят, все о'кей, все о'кей, все хорошо, а сами по факту ничего не делают. Я понимаю, что генеральный нас сожрет, но мне-то что делать? Поехать на «Оптимус» и всех там убить?

– Почитать книги про эффективных менеджеров, – огрызнулась Варвара. – Почему я все должна делать за тебя?

– Хорошо, – Анна налилась пунцом, – я сейчас сама им позвоню.

– А лучшие съезди. – Варвара уже скрылась в своем загоне. – Здесь недалеко, заодно и прогуляешься по прекрасной погоде.

Анна промолчала, но Варвара знала, что коллега ее ненавидит, впрочем, как и весь отдел опта. Зато генеральный от нее был в восторге и платил ей такую зарплату, что два года назад она смогла купить себе квартиру в престижном районе, правда, в ипотеку, но с первоначальным взносом. А еще она смогла поменять себе и мужу машины на новые и более респектабельные, да и вообще, существенно улучшила свой уровень жизни.

Варя посмотрела на часы: обеденное время, но она почти никогда на обед не ходила, не успевала, у нее вечно не хватало времени, вот что значит работать в режиме многозадачности. Коллеги, испуганно озираясь, мелкими перебежками отправились обедать, они всегда чувствовали себя не комфортно, раз босс не ест, значит, и они, видимо, не должны? Или можно? В этой дилемме и проходили все будни отдела оптовых поставок.

Варвара выглянула из загона, на рабочем месте осталась только Клава, сорокапятилетняя женщина, которая до смерти боялась потерять эту работу менеджера, поэтому и пахала без отдыха. Варвару это вполне устраивало, хочешь жить – умей вертеться.

Зазвонил телефон, Варвара кинула взгляд на сотовый и сморщилась, это была мама.

– Да? – Варя ответила сразу, старалась мать не расстраивать. – Если можно, давай побыстрее.

– Так у тебя же обед! – Мать до сих пор была в курсе всего происходящего в жизни Варвары, несмотря на то что Варя съехала из родительского дома, как только достигла совершеннолетия. – Я звоню по поводу Марии, она опять ушла с работы, говорит, там к ней плохо относятся. Может быть, возьмешь ее к себе менеджером? У тебя же свой отдел, ну, что тебе стоит пристроить сестру на тепленькое место.

Варя поморщилась, ее мать была свято уверена в том, что ее работа – это тепленькое место, раз Варвара получает там такую зарплату. Правда, о том, чтобы так зарабатывать, необходимо иметь образование, навыки, железный характер и трудоголизм, мать

постоянно забывала. А Варя и в страшном сне не могла себе представить, что возьмет на работу свою младшую сестру: изнеженную, избалованную мамой и отчимом девицу, которая, по сути, ничего не умеет. Мария окончила 11-й класс, ЕГЭ не сдавала, никуда поступать не захотела, а пошла учиться делать ресницы и ноготочки. Но и потом там что-то не срослось, и теперь сестра все время сидит дома, лишь изредка мать ей находит работу, с которой Машка успешно сбегает. Каждый раз.

– У меня нет вакансий, – сморщилась Варвара.

– Ох, как жаль, – затянула мать, она уже пару лет как была на пенсии и теперь все свои силы отдавала дому: отчиму, который ни дня в своей жизни не работал, и Машке, которая пошла по следам своего отца. – Машка-то теперь решила кем-то там стать, плогиром каким-то, – сокрушалась мать. – Весь день себя снимает на телефон, морду накрашивает и ходит по квартире, что-то рассказывает.

– Блогером, мама, – поправила Варвара, – Маша решила стать блогером, она мне звонила сегодня, просила деньги на новый контент.

– На новый чего? – не поняла мать. – Конфет ей, что ли, не хватает? Так я же купила кило, да и тортик испекла, ты же нам деньги каждый месяц пересылаешь, мы не голодаем, зачем ей еще конфет надо?

– Контент, мама, – устало выдохнула Варвара, объяснять что-то было бесполезно, мать намертво застряла среди банок с домашними заготовками. – Короче, забудь. Я ей деньги на карту кинула, все нормально.

– Это хорошо, что у тебя все нормально, – вздохнула мать, – вот тебе везет, я и всем так говорю, Варьке вечно везет. И работа у тебя денежная, и муж тебя любит, вот везет так везет. А у меня одни проблемы... Алексей Геннадьевич-то опять напился вчера, я ему говорю, ты не пей, а он пьет. Вот, выпил всю мою самогонку, теперь болеет, лежит на диване вон, а я что могу сделать? У меня вон с утра голова болит, давление высокое, ноги вон отеки опять и зуб болит. А сахар в магазине опять вырос, ну, не сахар, а цены на него, вот, совсем с ума власть походила, о людях совсем не думают. Вот как я буду варенье варить? Смородины в этом году на даче завалились, а сахар дорогой такой...

– Мама, – Варя ее перебила, так как слушать этот словесный понос уже была не в состоянии, – я же вам каждый месяц деньги высылаю, там на тонну сахара хватит. Куда вы их деваете? Дома, как к вам не зайду, вечно грязь, обои еще с моего времени остались, ну, не на еду же столько уходит?

– Так, Варя, что ты нам даешь, твои пятьдесят тысяч, разве это деньги на троих-то человек? Вона я пойду сахара куплю, да мяса, и все, ты же знаешь, как нынче все дорого...

– Все, мама, обед закончился, – Варвара с радостью увидела, что коллеги стали возвращаться назад, – давай пока. Береги себя.

– Хорошо, целую.

Варвара с облегчением выдохнула, каждое общение с семьей для нее было невыносимо тоскливым, они всегда были всем недовольны, вечно жаловались на страну, на правительство, на начальников-идиотов, на соседей, всем вокруг, конечно же, везло, а им нет. Потому что все вокруг продажные сволочи, а они добрые и честные, поэтому и бедные. Варвара от них откровенно уставала и, хотя по-своему любила маму и Машку, общение старалась сводить до минимума – поговорить, выслушать и выслать деньги. На этом все.

Вторая половина рабочего дня пролетела еще быстрее, чем первая. Анна, которая уехала в «Оптимус», так и не смогла добиться подписания договора, поэтому Варваре пришлось ехать самой. Уже к вечеру она добралась до коммерческого директора компании и едва ли не силой заставила подписать договор, уже было начало восьмого, а ей еще ехать на курсы английского языка. Без знания языка в ее профессии уже становилось сложно.

– Дорогая? – звонил муж, они с Валерой были женаты уже почти десять лет и в последнее время муж все чаще и чаще стал заикаться о сыне. О наследнике. Варвара такие разговоры сразу пресекала, она хотела родить первого лет в тридцать восемь, когда они уже оба будут прочно стоять на ногах. Дело в том, что Валера у нее был художником, прекрасный, добрый, творческий человек, который, к сожалению, не умеет зарабатывать деньги. Но, несомненно, талантлив, в этом Варвара не сомневалась ни минуты.

– Дорогая? – Валера тяжело дышал в телефон, в последнее время он набрал килограммов пятнадцать лишнего веса, появилась одышка, стало скакать давление.

Варвара хотела записать его в тренажерный зал, но муж страшно обиделся на то, что она считает его толстым, и демонстративно никуда не пошел. И Варя от него отстала, зачем ей стройный муж, если у нее есть стройный любовник?

– Дорогая, – сопел Валера в трубку, – ты сегодня когда домой вернешься? – Сам-то Валера временно нигде не работал, но иногда шабашил, писал портреты на свадьбы, юбилеи и похороны.

– Сегодня поздно, дорогой. – Варвара была за рулем и тщательно следила за дорогой, она вообще была образцовым водителем. – На работе аврал и еще вечером английский. Ложись спать без меня, не жди.

– Хорошо, – послушно согласился муж, – но я сейчас работаю над портретом к годовщине смерти, там вдова, Катерина, и мне надо купить кисточки... ну, такие...

– Сколько перевести на карту? – Варя спокойно относилась к тому, что мужу требовалась ее материальная поддержка.

– Ну, как всегда, ты золото, – забубнил Валера.

– Сейчас припаркуюсь и отправлю. – Варвара с облегчением прекратила разговор. Она устала сегодня, впрочем, как всегда, но жаловаться было некому, поэтому Варя вздохнула, расправила плечи и пошла на урок английского.

А вечером ее возле языкового центра ждал Максим, ее тайная любовь, такая же яркая и безумная, как и он сам.

– Здравствуй, моя любимая девочка! – Максим вышел из своей машины навстречу Варваре. – Как сегодня прошел твой день? Устала?

Варя подбежала к мужчине и уткнулась носом ему в плечо.

– А ты знаешь, что я тебя люблю? – Она поцеловала его в шею. – Сегодня я тебе об этом еще не говорила?

– Сегодня нет. – Максим развернул ее к себе лицом и поцеловал в губы. – А я тебе говорил сегодня, что люблю тебя?

– Нет. – Варвара буквально им дышала. – Я не видела тебя целую неделю, ну, неужели нельзя было выбраться ко мне хоть на пару часов?

– Прости, родная, я просто был очень занят, проблемы на работе, – он усмехнулся, – ну, ты знаешь.

– Могу чем-то помочь? – Варя забеспокоилась.

– Нет, я все решил, – Максим улыбнулся, – я снял нам номер в отеле на набережной, так что весь вечер наш.

Варвара засияла:

– Спасибо, это самый лучший подарок, который ты мог мне сделать.

Наши дни

На какое-то время дома воцарилась тишина, Алексей Геннадьевич уснул после плотного обеда, мать ушла в магазин за продуктами, а Машка отправилась во двор снимать сторисы для инстаграма.

Варе удалось задремать, она словно провалилась в вязкую серую дремоту, которая, к сожалению, не принесла ей облегчения. Во сне она, как всегда, уже, наверное, в тысячный раз, снова и снова переживала аварию: вот, она идет на обгон, внимательно следит за дорогой, впереди пусто, вот она заходит сбоку огромной фуры, давит на газ и видит, словно в замедленной съемке, так медленно-медленно, как навстречу ей летит машина. Вот только что трасса была пуста, и вот в автомобиль, утопающий в потоках воды, дождь ударил еще с большей силой. Варя долго-долго смотрит на приближающуюся машину, хотя, по факту, до момента выхода Варвары на встречную полосу движения для обгона до момента столкновения с микроавтобусом, который занесло на мокрой дороге, прошло менее пяти секунд. Но эти секунды Варе тогда показались вечностью, а сейчас она их переживала каждый день во сне.

Она дернулась и проснулась, сердце бешено стучало в груди, на лбу выступил пот. Варя по привычке хотела встать и умыться, но потом вспомнила, что не может двигаться, и безмолвно застонала.

Каждый раз в течение трех месяцев после аварии она просыпается от этого кошмара, и каждый раз она пытается вскочить на ноги, чтобы пойти в ванную и умыться. Ее сознание не может принять, что тело отказывается шевелиться, у Вари сломан позвоночник в трех местах, и все, что ниже пояса, парализовано. Руки практически не двигаются, но врачи дают положительные прогнозы – после операции и длительной реабилитации она сможет руками управлять сама. Все остальное – лечению не поддается.

– Ты проснулась? – В комнату вошла мать, она смотрела на Варю, как всегда, едва сдерживая слезы. – Ты поела бы хоть чего-нибудь, тебе скоро операцию делать, а у тебя вес сорок три килограмма, и гемоглобин ниже некуда. Почему ты пельмени утром не поела?

Варвара с трудом повернула голову и посмотрела на мать:

– Ты же знаешь, что от пельменей у меня проблемы, у меня запор, я не могу их есть.

– У тебя от всего запор. – Мать подошла к ней и откинула одеяло, она бесцеремонно сняла памперсы, в которых лежала Варвара, и бросила их в мусорный пакет, который принесла с собой. – Моча есть, кала нет, – вздохнула мать. – Ты ничего не ешь, откуда ему взяться-то? Вечером опять клизму ставить придется. Или, может, сварить тебе каши? Гречку хочешь?

Варя ненавидела гречневую кашу с детства, и мать это знала.

– Хорошо, давай кашу. – Варвара приходила в ужас только от одной мысли о клизме, это было не больно, она ничего не чувствовала.

Просто очень унижительно и стыдно. Мать ухаживала за ней, обтирала ее влажной губкой, подмывала, меняла памперсы, и это было чудовищно стыдно. Варя никак не могла с этим смириться.

– Надо протереть тебя камфорным маслом, – мать взяла с прикроватного столика пузырек с жутко вонючей жидкостью.

Из-за неподвижного лежания тело Варвары стало покрываться пролежнями, поэтому мать ее переворачивала каждые три-четыре часа и три раза в день протирала красные участки кожи маслом.

Варвара была в ее руках как кукла, мать ее бережно, но сильно, перевернула со спины на живот и закрыла покрывалом.

– Варя, нам надо поговорить насчет твоей квартиры, – произнесла мать, Варвара ее теперь не видела, но по скрипу дивана поняла, что она села рядом. – Нам не на что жить, впереди у

тебя куча операций, а у нас нет денег. У Алексея Геннадьевича больная печень, его тоже надо лечить, Машка все никак работу найти не может, нам просто всем не протянуть на мою пенсию.

Она замолчала, молчала и Варя, она давно ждала этот разговор и до сих пор не знала, как ей поступить. Незадолго до аварии она купила квартиру в ипотеку, сейчас по договору страховки банк ей вернет первоначальный взнос, на который мать и претендует. Но этих денег хватит ее семье года на три, а что будет потом? Варвара прекрасно понимала, что, если она отдаст сейчас деньги от продажи квартиры матери, через пару-тройку лет они пойдут по миру. Но и не отдать она не могла, потому что теперь полностью зависела от семьи.

– Я напишу доверенность на тебя, – Варвара решила, что пока согласится на компромисс, – но обещай мне, что ровно половину суммы ты отнесешь и положишь в банк на депозитный счет на мое имя.

– Хорошо. – Скрипнул диван, мать поднялась на ноги. – Тогда завтра я приглашу к нам нотариуса.

– Мама! – В комнату зашла Маша. – Ко мне парень прийти должен, давай унесем ее куда-нибудь на вечер?

– Куда ты ее унесешь? – насупилась мать. – У нас две комнаты, отец спит, у него печень болит с утра, на улицу ее, что ли, выкинуть?

– А почему я страдать должна? – Варя уже слышала в голосе сестры знакомые истеричные нотки, еще немного, и Маша сорвется в истерику. То, что мать и сестра ее обсуждают при ней, Варю больше не шокировало, вот хотя бы к этому ей удалось немного привыкнуть.

– А куда я, по-твоему, инвалида дену? – Мать перешла на крик. – Давай ее в подъезд выкинем?!

– А я домой парня не могу привести! – рыдала Маша. – Мало того что из-за нее вонь в комнате стоит невероятная, так я еще и привести никого не могу! Я-то в чем виновата? – И бурные рыдания, всхлипывания следом.

Варя лежала на животе и, слава богу, ничего не видела, если бы она могла, она бы и уши закрыла, но руки ее пока почти не слушались.

– Ну, хорошо, – матери стало жалко Машу, – давай ширму здесь поставим, у меня у знакомых старая ширма на даче валяется, привезти только надо. А пока с парнем погуляйте в парке, в кино сходите, ну, куда я ее, парализованную, дену-то...

Мать вышла из комнаты, а Маша подошла к Варе, бережно ее перевернула на спину и зло крикнула прямо в лицо:

– Из-за тебя у меня теперь никакой личной жизни!

Варя молча закрыла глаза, Машка залезла на диван, еще некоторое время она обиженно сопела, а потом включила телевизор. Началась ее любимая программа, которая учит, как выйти замуж.

– Пить хочешь? – Маша совсем остыла, теперь ей было перед сестрой неудобно. – Может, есть хочешь? Давай разогрею и принесу.

– Я ничего не хочу.

Маша промолчала в ответ да сделала телевизор погромче. Герань Габитова надрывалась с экрана, Анфиса Пузеева ей помогла, обсуждали, будет ли удачным брак между сорокалетним безработным художником и двадцатилетней студенткой. Ведущие были уверены, что все получится и девушке очень повезло.

А Варвара из последних сил старалась отвлечься от этого бреда, который лился с экрана телевизора. Маша очень любила такие передачи, где много визга, крика, ругани, воплей, а так как она не работала и весь день сидела дома, Варвара была вынуждена все это слушать.

– Мать! Че у нас пожрать дома есть? – проснулся отчим. – Машка дома?

– Дома! – заорала мать. – А куда ей деваться!

– Так, может, с женихами гуляет! – заскрипел отчим, он проснулся в хорошем настроении и был настроен игриво. – А, Машка? – завыл он на всю квартиру.

– Так мне его привести некуда! – заблажила сестра из комнаты так громко, что Варя вздрогнула. – Какие уж здесь женихи! – Машке наступили на большую мозоль. – Так и буду одна куковать! – вопила сестра. – Вот увидите!

– Заткнись! Заткнись! Заткнись! – неожиданно, срывая голос, закричала Варвара. – Закройте свои рты! – И она бессильно разревелась.

Год назад

Варя лежала, прижавшись спиной к Макс, в номере до сих пор пахло их разгоряченными телами, ей нравился этот аромат, аромат любви, как она его про себя называла. Макс бережно поправил ей волосы, убрал их с шеи и поцеловал, Варя закрыла глаза и улыбнулась:

– Не начинай, нам уже пора по домам.

– Это да, – Макс неожиданно поднялся с кровати и пошел в душ, Варю это почему-то обидело. Она всегда расстраивалась, когда приходило время расставаться. – Я выбрал этот отель, он достаточно далеко от города, шанс встретить знакомых небольшой, как тебе номер? – спросил мужчина уже из ванной.

– Нормально, – ответила Варя, сдерживая грусть, – можно встречаться здесь и дальше.

– Хорошо, – она услышала звук падающей воды, – а ты в душ не пойдешь? – спросил ее Макс.

– Нет. – Варя начала одеваться, она хотела еще хотя бы на время сохранить на своей коже его запах, запах любимого мужчины.

Она была уверена, что, когда вернется домой, Валера уже будет спать, поэтому совершенно ничем не рисковала.

– Знаешь, я все время боюсь жену назвать твоим именем! – Макс вернулся в номер, завернутый по пояс в полотенце. – Как это печально, что мы встретились так поздно...

– Ну, такова жизнь. – Варя уже оделась, она посмотрела на мужчину долгим взглядом. – Я тоже часто думаю, как могла бы сложиться наша жизнь, если бы мы встретились немного раньше... вернее, намного раньше, пока я еще была не замужем и ты не женат.

– Думаю, мы были бы очень счастливы. – Макс подошел и обнял ее за плечи, полотенце упало на пол. – Я никого, кроме тебя, не вижу уже полгода, все то время, что мы вместе. Я даже к жене все это время не прикасался... – Мужчина нежно повалил ее обратно на постель и начал раздевать, Варя не сопротивлялась, и они снова занялись любовью.

Через полчаса они спустились вниз на ресепшен. Пока Макс сдавал ключи от номера, Варя подошла к зеркалу в фойе, чтобы поправить волосы. Она уже заметила, что, когда была рядом с любовником, ее очень волновало то, как она выглядит. Рядом с Валерой же она такие вопросы себе не задавала.

Варя отошла от зеркала и почувствовала на себе чей-то взгляд, она повернулась и встретила глазами с Анной, с той самой своей коллегой, которая не могла закрыть договор по «Оптимусу». Что она делает в этой гостинице в такой поздний час, Варя и представить себе не могла, а поэтому очень растерялась.

– Добрый вечер! – Анна подошла к ней сама, в это же время Макс вернулся от ресепшен, и они все трое встретились в вестибюле.

– Добрый вечер, Максим Владимирович! – Анна удивленно взглянула на генерального директора компании, затем перевела взгляд на Варвару, ухмыльнулась и потупила глаза. – Всего доброго, рада была вас увидеть... – И она быстро вышла из отеля.

У Макса пылали щеки.

– Это же тетка из твоего отдела? – мужчина потерял самообладание, – что она здесь делает?

Варвара, которой было на эту встречу откровенно плевать, лишь пожала плечами:

– Да я-то откуда знаю, ты же выбирал гостиницу.

– Вот не повезло, так не повезло. – Макс расстроился до такой степени, что не смог этого даже скрыть. – Сейчас всем растреплет.

– Плевать! – В глубине души Варвара была даже рада такой встрече, хотя и не хотела себе в этом признаваться.

– А мне не плевать! – Макс был в плохом настроении. – Подумаю, что можно сделать, чтобы она держала язык за зубами. Как ее фамилия?

– Киселева Анна.

– Понял, – буркнул Макс, и они вышли из отеля и тут же разошлись в разные стороны, каждый пошел к своей машине.

Домой она вернулась уже за полночь, Валера, как она и предполагала, спокойно спал. Варя пошла в душ, а потом легла рядом с мужем, но сон к ней не шел. В последнее время все ее мысли были заняты Максимом, она понимала, что влюбляется в него, а это было из рук вон плохо. С Валерой она разводиться не собиралась, ну, во-первых, потому, что у них долгий и спокойный брак и ее муж удобный, как растоптанные домашние тапочки. Во-вторых, и, наверное, это и было самым главным, Макс Лагунов в самом начале их отношений сказал, что никогда не уйдет из семьи, потому что у него там растет десятилетний сын, которого он обожает. Макс сказал ей это честно, сразу же после того, как они оказались вместе в одной постели, и Варя это сразу же приняла. Ей и самой было так удобней, ничего не менять в жизни и получать удовольствие. Но чем дольше продолжались отношения, тем меньше удовольствия она получала и тем больше переживала. Она с удивлением обнаружила, что стала ревновать Максима к жене, что психует, когда он отменяет встречи из-за проблем в семье. И хотя любовник убедил ее, что с женой больше не спит, Варвара все равно его жутко ревновала. Она и сама перестала заниматься сексом с Валерой, потому что он был с толстым, давно приевшимся телом, да и вообще никого, кроме Максима, она рядом видеть с собой больше не могла. А Валера стал просить детей...

Варвара посмотрела на часы, уже почти четыре утра, а она так и не сомкнула глаз. Как умная женщина, она понимала, что отношения с Максимом надо прекращать, но, как просто женщина, пока не могла этого сделать.

Она дотянулась до столика и взяла противозачаточные таблетки. Пока она не может принять никакого решения, о детях и речи быть не может. И пусть Валера думает, что она хочет накопить финансовую подушку безопасности, как она всем и говорит.

Сегодня был выходной, Варя с грустью подумала, что ей придется сначала с мужем ехать за город на пикник, такая у них была семейная традиция, а вечером еще переться к родителям, отчим опять напился и чего-то отчебучил, мать просила захватить.

– Доброе утро! – Она не заметила, как Валера проснулся, его лицо, еще помятое сонью, выглядело опухшим и очень толстым, тройной подбородок, лоснящиеся щеки.

Варя хотела сказать ему, что он опять поправился, и уже открыла рот, но потом передумала, а какой смысл? Валера все равно в спортзал не пойдет и на диету не сядет, он такой, какой он есть – тихий, безобидный, удобный колобок. Что-то типа домашнего животного, которое не создает проблем и всегда исправно ходит в лоток.

– Доброе утро! – Варвара поскорее выбралась из постели, ей внезапно пришло в голову, что муж решит с ней заняться сексом, а она совершенно была к этому не готова. По крайней мере с ним – это точно. – Приготовить тебе кофе?

Она надела тапочки и накинула халат, пошла на кухню. Она очень любила свою квартиру, такую светлую, такую просторную, такую стильную. Здесь было сделано все для удобства: посудомоечная машина, кофемашина, печка-гриль, тостер и еще масса бытовой техники для того, чтобы свести домашние дела к минимуму.

Варвара готовила сама, а так как Валера ел очень много, то еду она делала впрок, на четыре дня вперед, сегодня был как раз такой день.

Варя запустила кофемашину и с тоской начала делать домашнюю пищу, горю котлет, салат оливье (она его не ела, а муж не ел ни один салат, кроме оливье), пожарила кабачки с чесноком, отмывала кухню.

Перед тем как пойти в душ, она заглянула в спальню, просто удивилась, почему Валера до сих пор не вышел к ней на кухню, и обнаружила, что муж спит. Он снова уснул, после того как она ушла готовить. Валера лежал на спине, огромный живот медленно поднимался вверх-вниз, Варю передернуло от отвращения, и она вышла из спальни.

После душа Варвара привела себя в порядок, снова заглянула к мужу, к счастью, он до сих пор спал, поэтому она написала ему в ватсап, что уехала к родителям, и со спокойной душой убежала из дома.

Все дорогу в автомобиле она старалась отогнать от себя мысли о Максе, но они ходили по кругу, Варя просто не могла думать ни о ком другом.

У родителей все было как всегда: Алексей Геннадьевич мучился с похмелья, мать готовила на кухне по десять блюд (впрочем, как и она сама), а вот Маша была в слезах.

– Что случилось? – Варя подошла к младшей сестре и обняла ее. – Ты чего рыдаешь?

– Мама мне не дает деньги на тренинг. – Маша снова залилась горячими слезами.

Варя подумала, что сестра наконец-то решила хоть чему-то научиться, и удивилась, почему мать против, ведь она им денег выделяет ежемесячно довольно много. Но пока она размышляла и подбирала слова, чтобы спросить у матери причину ее отказа, сестра объяснила все сама:

– Тренинг о женской энергии! Там надо гречкой натираться. Так здорово! Натерся гречкой, и все проблемы сами собой решаются! Там и замуж потом сразу выйти можно, причем за богатого! – Машка возбужденно размахивала полными ручками.

Варя ее, конечно, любила, но сейчас поняла, почему мать отказала.

– Это же дичь какая-то! – Варвара пошла вместе с сестрой к ней в комнату: старый диван, старый шкаф, старый стол, огромный новый телевизор на шаткой тумбочке, облезлые и выцветшие обои.

– Машка? Куда вы деньги деваете? – Варвара брезгливо огляделась, она поймала себя на мысли, что если бы здесь жила, то давно бы уже в окно вышагнула. Ну или сделала ремонт и купила новую мебель.

– Ты же матери на карту высылаешь, вот у нее и спрашивай, – огрызнулась Мария, вытирая слезы.

– Ладно, не злись. – Варя поцеловала ее в щеку. – Я просто удивляюсь, куда вы деньги деваете, да пофиг. Что хотите, то и делайте. Машка, ну, дам я тебе на этот гречневый тренинг, но ты же понимаешь, что все это чушь собачья?

– А вот и не чушь вовсе. – Сестра мигом перестала рыдать, она напоминала Варе большого, толстого ребенка, впрочем, как и все ее окружение: отчим, муж, даже мать так и не выросли и остались инфантильными детьми. Они все время ждут, что кто-то придет и спасет, поможет, пока это делала только Варвара.

– Ну, хорошо, не чушь, тогда своди меня туда, – предложила Варвара, хотя на самом деле она была уверена, что все это бред. Просто уж очень ей не хотелось возвращаться домой к Валере и тащиться с ним на пикник, где муж опять будет долго и много есть и рассуждать на философские темы.

– Конечно, пошли, – обрадовалась Маша, она вообще всегда радовалась, когда сестра давала ей деньги, – у них сегодня гостевой вечер.

– Вот и здорово! – У Варвары отлегло от души, значит, сегодня развлекать мужа ей не надо, у нее есть официальная отмазка. Дела семьи святы, и Валера даже не пикнет по такому случаю.

– Варя. – В комнату зашла мать, от нее всегда пахло едой – жареными котлетами, копченым салом, душистым борщом, она олицетворяла собой домашнюю кухню во всем ее многообразии. – Я тебя чего приехать-то просила.

Мать опустилась рядом на диван, так они теперь рядком и сидели, три женщины одной крови, от мала до велика.

– Я тебя вот зачем приехать-то просила, – повторила мать. – Алексей Геннадьевич болеет сильно, ему бы обследование какое сделать.

– Может, ему просто прекратить пить и найти работу? – лениво огрызнулась Варвара, она была стопроцентно уверена, что отчим пить не перестанет и на работу не устроится.

– Варя! – всплеснула руками мать. – Ну, не всем же везет, как тебе, с работой! Алексей Геннадьевич ее ищет, но то зарплата низкая, то ехать далеко, да и потом, ему все равно на пенсию уже скоро. А пить... так он и не пьет... больше, чем обычно.

– А зачем ты ему самогонку варишь? – Варя с ужасом поняла, что затеяла сказку про белого бычка.

– Дак я немного же... – искренне возмутилась мать, – да и потом, я ему шибко-то пить не даю...

Варвара мысленно махнула рукой:

– Сколько надо на обследование?

Наши дни

Проревевшись после истерики, Варя затихла, теперь она была отгорожена от сестры ширмой, которую отчим привез с чьей-то дачи. Ширма была грязная и местами порвана, когда-то ее украшали роскошные павлины и бутоны алых роз, теперь это была полинялая, натянутая на каркас тряпка.

Варя подумала, что не зря ей привезли это барахло, ее жизнь сейчас – это тоже рваная, потасканная ширма, но как бы тяжело ни было, надо держаться.

Последнее обследование в больнице, до того как ее отправили домой набирать килограммы и силы, показало, что вернуть подвижность рукам возможно. Необходима еще одна операция, плановая, ее назначили через три месяца, а значит, пока надо просто выжить. Потом еще одна. После того как ее руки будут снова ей принадлежать, Варвара надеялась найти какую-нибудь клинику за рубежом, чтобы прооперировать ей позвоночник. Она была уверена, что обязательно найдется клиника, которая поставит ее на ноги, а деньги с продажи ее квартиры как раз и пригодятся.

Как жить дальше, когда она снова сможет ходить, Варя пока не думала, потому что это было бы такое счастье, о котором пока и мечтать-то было страшно. А пока просто ждать.

В комнате было темно, через ширму Варя видела, как мерцает свет телевизора, и слышала, как высокоинтеллектуальные ведущие с телешоу «Квартира 3» делятся опытом счастливой семейной жизни. Этому шоу уже было лет триста, Варя помнила его, когда сама была в возрасте своей сестры, и теперь была очень удивлена, что оно продолжается. Многие участники уже стали старыми, толстыми и потрепанными жизнью, но до сих пор оставались яркими и талантливыми, потому что могли орать матом, ходить без трусов и трахаться под камерами. Варвара никогда этот бред не смотрела, она была уверена, что шоу размягчает мозг, но сейчас ей деваться было некуда. Она практически жила жизнью своей сестры, а Маша обожала подобные развлекательные программы.

Наверное, было уже где-то около трех часов ночи, Варвара пыталась уснуть, но под вопли участников шоу это сделать было невозможно. Конечно, можно было бы попросить сестру выключить телевизор, но они с ней и так ругались каждый день по десять раз, и Варвара, если честно, от этой ругани уже устала.

Зазвонил сотовый телефон, Варя удивилась, кто бы это... глубокой ночью.

– Да... – Машка сразу же ответила, но голос понизила. – Это ты? Нет, я не сплю. Встретиться? Но где? У меня сестра инвалид, – со злостью произнесла Маша, – ко мне в комнату нельзя. А к тебе? Ну, ясно... – разочарованно протянула она. – Может, у друзей есть хата свободная? Ну, тогда я не знаю, что делать... Хорошо, посмотрю, если она спит...

– Я не сплю! – подала голос Варвара, она догадалась, что сестра собралась привести на ночь парня к ним в комнату, и похолодела от ужаса. – Я не сплю и не сходи с ума!

– Не спит она! – зло процедила Маша, видимо, прекратила разговор, потому что поднялась с дивана и заглянула за ширму. – Ненавижу тебя, поняла? – со слезами она крикнула сестре. – Из-за тебя я останусь старой девой!

– Ты понимаешь, что ты говоришь? – Варя устало вздохнула. – Тебе же потом стыдно будет.

Машка, громко всхлипывая, ничего не ответила и уползла к себе на диван. В пять утра она наконец-то выключила телевизор и уснула, но к Варе сон не шел, у нее адски болела голова, слипались глаза, но заснуть она не могла. А когда наконец-то задремала, проснулся отчим, Варя слышала, как, уныло матерясь и шаркая тапками, он потащился на кухню и включил там радио на всю катушку. Да, у них до сих пор был какой-то старинный радиоприемник, настроенный Алексеем Геннадьевичем на строго определенную волну, радио всегда орало на всю квартиру.

Всегда – политические баталии Россия – Украина, потом сводки ЧП и новости о коронавирусе, это была адская смесь.

И Машка, и мать уже привыкли к той какофонии и спокойно спали под любые новости, а вот Варвара, промучившись всю ночь под «Квартиру 3», теперь проснулась под политические вопли.

Варя попыталась пошевелить головой, но боль была настолько сильная, что у нее брызнули слезы.

– Машка, – Варя попыталась разбудить сестру, чтобы она дала ей обезболивающее, – Машка, проснись!

Ее не было видно из-за ширмы, поэтому Варя крикнула чуть громче:

– Машка! Проснись! Мне нужны таблетки!

Но сестра спала так крепко, что разбудить ее было не так-то просто, а звать мать не имело смысла, она бы все равно ничего не услышала: вся квартира утонула в политических баталиях и сводках с ДТП.

Варвара постаралась успокоиться, она не могла даже пошевелиться, чтобы постучать или откинуть ширму, значит, надо дожидаться мать, которая проснется и подойдет к ней утром.

Варя закрыла глаза и старалась дышать ровно, но головная боль только усиливалась, сначала это были просто редкие удары в виски, сейчас голова болела, уже не переставая, ее стало тошнить, появился шум в ушах.

«Если бы можно было просто встать и взять таблетку», – Варя подумала, что раньше она не понимала, насколько счастлива. В любой ситуации, что бы у вас в жизни ни происходило, если вы сами можете встать с постели и взять лекарство, вы должны быть счастливы.

Когда мать зашла в комнату, Варя уже беззвучно плакала от боли, слезы текли у нее по щекам.

– Ты чего? – охнула мать. – Что болит?

– Голова, – едва разлепив губы, пробормотала Варя.

Мать метнулась и принесла обезболивающие, Варвара выпила сразу две таблетки.

– Скажи ему, чтобы выключил радио, – попросила она, – и скажи Машке, чтобы смотрела телевизор в наушниках.

А потом боль стала отступать, и Варвара заснула, сквозь сон она слышала, что мать говорит отчиму выключить радио.

– Еще чего! – искренне возмутился мужик. – Это моя квартира, пусть вообще спасибо скажет, что я разрешил ее сюда привезти, всю квартиру провоняла своим говном. Пусть лежит и заткнется, а то выкину на улицу! – ответил он зло.

– Тихо, тихо, – испуганно зашебетала мать, – услышит, не дай бог, ты чего...

Чем закончилась их перебранка, Варя уже не слышала, потому что уснула. Проснулась она от тишины, в комнате было очень светло и тихо.

Солнечный луч бродил по светлым стенам, затем упал на прикроватный столик и коснулся керамической вазы с живыми цветами, и только тогда Варя поняла, что она у себя дома. Она легко соскользнула с кровати и пошла на кухню, босые ноги ощущали приятное тепло от паркета, а на кухне пахло кофе.

Варвара еще удивилась, откуда этот запах, ведь она кофе еще не варила, хотела подойти к кофеварке, чтобы посмотреть, но ноги не шли. Она делала усилия, старалась, но не могла сдвинуться с места, и чем больше она старалась, тем меньше у нее получалось.

Варвара дернулась из последних сил и... проснулась. Она лежала на кушетке в комнате у сестры, было темно, видимо, уже вечер, но в квартире почему-то было тихо.

– Это был сон... – пробормотала Варвара, и ее душа сжалась от боли. – Ну, ничего-ничего, – попыталась она себя успокоить, – надо просто подождать, немного подождать. Главное, дождаться операции, а там все наладится.

Было непривычно тихо, Варя прислушалась: мать не гремит посудой на кухне, отчим не запинаяется на каждом шагу, Машка не смотрит омерзительные ТВ-шоу.

Так где они все?

Варе стало беспокойно.

– Мама! – позвала она из комнаты. – Машка? Есть кто-нибудь живой? Ау!

В ответ тишина, Варвара попыталась успокоиться и мыслить логически, темно – значит, поздний вечер или ночь. Она наполовину прикрыта ширмой, но все равно часть комнаты просматривается, и сестры здесь нет. Ну, значит, Маша ушла на свидание, двадцать лет – тот самый возраст, когда личная жизнь кажется самым главным.

Хорошо, с сестрой разобрались, а что же тогда с матерью и отчимом?

Алексей Геннадьевич всегда был дома, он либо слушал радио, либо спал с похмелья, даже в магазин за хлебом его было не выгнать, хотя иногда он сам выбирался за пивом. Что же касается матери, то она выходила на улицу за продуктами или в банк за пенсией, реже – в поликлинику, но по ночам все это не работает, и куда она делась, Варвара даже и придумать себе не могла.

Она закрыла глаза и решила просто успокоиться, какой смысл нервничать, если все равно пока ничего толком не ясно. Так она и лежала, пока не стало смеркаться, голода Варвара не чувствовала, а вот жажда ее начала мучить.

Чем темнее становилось в комнате, тем более беспокойно становилось у нее на душе. А вдруг все-таки что-то случилось и как теперь ей это узнать? Сотовый у нее лежал рядом, но руки ее совсем не слушались, она не могла до него дотянуться и позвонить.

Варвара то открывала, то закрывала глаза, и все, она больше ничего не могла сделать, ни позвонить, ни встать, ни пойти.

Наконец, когда уже совсем стало темно, в коридоре хлопнула входная дверь, Варвара облегченно вздохнула. Ну, хоть кто-то вернулся.

– Мама? Машка? – крикнула Варвара и прислушалась, шуршание в коридоре, возня, на ее вопрос не ответили.

– Мама? Машка? – повторила Варя, уже сильно волнуясь.

Кто это пришел? Почему молчат?

Шаги по коридору, этот кто-то подошел к комнате, где лежала Варвара, и плотно закрыл двери.

– Она спит, – услышала Варвара Машкин шепот и успокоилась, ее непутевая сестрица, видимо, привела в гости мужчину и делает вид, что не слышала Варины крики.

– Вроде она тебя звала? – Действительно, сестра привела домой друга, потому что грубый голос принадлежал мужчине. – Может, зайти к ней? Воды там дать или чего она звала, инвалид все-таки...

– Да все у нее есть, Костя! Пошли на диван скорее, а то мать с отчимом через час вернутся, они на дачу заготовки повезли в подвал прятать, а то потрахаться не успеем.

Дальше мужской смех, характерные звуки, которые Варвара ясно слышала даже через закрытые двери.

Очередная порция унижений, но надо дотерпеть до плановой операции, потом, когда будут двигаться руки, она сможет хотя бы общаться в гаджетах.

Год назад

«Нам надо поговорить», – написал ей Максим в ватсапе, и Варвара сразу почувствовала что-то неладное. У нее больно защемило сердце, хотя мужчина просто предложил поговорить...

После той неудачной встречи в гостинице с Анной Киселевой по офису поползли слухи. Варвара краем глаза стала замечать липкие ухмылки и многозначительные взгляды. Она, конечно, понимала, что ее подчиненная уже всем растрепала о том, что встретила поздно вечером в холле гостиницы босса и его заместителя и, судя по всему, в номере они занимались не рабочими вопросами.

Варвара все прекрасно знала, и ей было совершенно плевать на сплетни и пересуды, потому что Максима она любила и, наверное даже, внутренне была готова к тому, чтобы развестись с мужем.

«Давай пересечемся в обед в кафе», – закончил Максим.

«Пересечемся», – как сухо и официально, сердце у Варвары больно сжалось, что происходит? Прошла уже целая неделя с момента их последней встречи и, вместо того, чтобы как обычно пригласить ее вечером в отель, Макс зовет ее пересечься в обед в кафе. Конечно, Варвара была умной женщиной и понимала, что связь на стороне с женатым мужчиной очень редко заканчивается добром, но в то же время она была и влюбленной женщиной, а сердце ей твердило: «У нас будет все иначе, все по-другому, это настоящая любовь, и мы вместе выдержим все».

В кафе Варвара пришла за пять минут до назначенного времени, Максима еще не было, и, чтобы чем-то занять дрожащие руки, она заказала кофе.

Время шло, а мужчина не появлялся, он уже опаздывал на десять минут, пятнадцать...

Варя не выдержала и позвонила ему.

– Алло? Ну, ты где? – начала она игриво так, непринужденно, но голос предательски дрожал.

– Я занят, – сухо отчеканил Максим, и Варвара опешила и растерялась, к такому повороту она не была готова.

– Как... занят... – прошептала она, внезапно потеряв голос, – но ты же сам сказал... давай встретимся, – она поправилась, – пересечемся... в обед.

– Да, сказал, но сейчас ситуация изменилась, я прийти не смогу, давай, до связи. – Макс прекратил разговор, ничего не объяснив, не извинившись... ни-че-го...

Варвара остолбенела, она была совершенно выбита из колеи, просто не понимала, что происходит и как ей поступать дальше. Ее великолепно сложенный, аналитический мозг не мог сложить два плюс два, чтобы понять, что Макс так завершил отношения, и, хотя все было совершенно понятно, Варя ничего не понимала. Не хотела понимать, не могла.

Она отвернулась к окну, да так и просидела весь обед, сжимая холодными руками пустую чашку из-под кофе. Затем она вышла из кафе и, сославшись на плохое самочувствие, поехала домой. Она была настолько эмоционально вымотана, что о том, чтобы вернуться на рабочее место, и речи идти не могло.

– Привет! – Варвара зашла домой и чудовищным усилием воли улыбнулась, больше всего на свете она сейчас хотела бы остаться одна, но Валера, конечно же, сидел на диване в гостиной. Муж смотрел политическое реалити-шоу и ел бутерброды.

– О! – Он удивленно взглянул на бледную жену. – А ты чего домой так рано?

Валера, привыкший, что Варя приезжает домой в полночь, был крайне удивлен:

– Что-то случилось?

– Я плохо себя чувствую, – пробормотала Варя, вымученно улыбаясь, – наверное, съела что-то не то в кафе, я пойду, лягу.

Она ушла в спальню и повалилась на кровать, ее на самом деле тошнило, и чувствовала она себя просто отвратительно.

Варя задремала, а затем ее разбудил телефонный звонок, полусонная, она решила, что это звонит Макс и он хочет извиниться, но это была Машка.

– Да? – Варвара села на кровати, голова у нее кружилась, она была совершенно выбита из колеи.

– Варя, мне деньги нужны, я хочу продвигать в инсте гречневый тренинг.

– Что? – Варвара с трудом соображала, что от нее хочет неугомонная младшая сестренка.

– Вышли мне еще десять тысяч рублей, у меня стало все получаться, поэтому мне надо еще денег. Я еще в тик-токе зарегистрировалась, и там у меня уже тысяча лайков, понимаешь? Мне Костя помогает, он знает, какой контент заходит!

Варвара ни черта не поняла, но, чтобы Машка от нее скорее отвязалась, перекинула ей деньги на карту, а сама пошла в душ. Там она долго стояла под струями воды, размышляя, что же ей делать дальше, как быть? То, что ее отношения с Максимом дали трещину, да, она это понимала умом, но сердце отказывалось верить. Ведь еще неделю назад они были так счастливы вместе, так любили друг друга, Макс ей такие слова говорил... неужели все прошло? Нет, так не бывает, не верю...

Варвара мотнула головой. Надо поговорить с Максимом и все выяснить, быть может, это просто случайность, ну что-то у него произошло в обед, поэтому он с ней так и разговаривал?

В спальне она снова завернулась в одеяло и, не выпуская телефона из рук, вдруг Максим ей напишет, включила телевизор. На экране мелькали какие-то люди, что-то орал друг другу в лицо, но Варвара словно находилась в другой реальности.

«Как же больно, – подумала она, – как же невыносимо больно, зачем он так поступил со мной?»

– Варя? – В спальню зашел муж, и Варвара сморщилась, «вот только тебя-то мне сейчас и не хватало». – Мне надо с тобой поговорить. Я все собирался, давно собирался, но раз ты сейчас дома, то давай пообщаемся.

Она удивленно поняла на него глаза:

– Поговорить? О чем? Тебе денег надо, что ли? – Варвара боялась, что Валера сейчас начнет свою старую песню о наследнике и она не выдержит и накричит на него.

– Да нет, вроде не надо, спасибо. – Валера осторожно присел на краешек кровати. – Здесь такое дело... – муж замялся, – даже не знаю, с чего и начать...

Варвара смотрела на него с раздражением, какое неудачное он выбрал время для выяснения отношений, что этому толстяку от нее еще надо?

«Я сегодня позвоню Максиму, – Варвара смотрела мимо мужа, – придумаю какой-нибудь предлог по работе и позвоню. И мы спокойно все обсудим, может быть, ничего страшного и не произошло, а я сама себя накрутила. Ну, не пришел он на обед, ну, не смог, что случилось-то?»

– Ты слышишь, что я тебе говорю? – Валера смотрел на нее испуганно, и Варвара усилием воли заставила себя вернуться в реальность. Да, она действительно не слышала ни слова, Валера открывал и закрывал рот как рыба, но она была полностью поглощена мыслями о любовнике.

– Я говорю, – Валера покраснел. – Господи, как это все сложно и неприятно, я говорю, что подал на развод. Вчера.

– С кем? – искренне удивилась Варвара. – Кто и с кем разводится?

– Наверное, я выбрал неудачное время и ты действительно плохо себя чувствуешь. – Валера похлопал ее потной ладошкой по руке. – Давай тогда поговорим позже, просто тебя никогда не бывает дома, вот я и решил воспользоваться моментом.

– Да о чем ты хочешь поговорить? – Варвара наконец-то очнулась. – Кто и с кем разводится, я ничего не понимаю.

– Варя, да мы с тобой разводимся, я вчера и заявление на развод подал. Просто все не знал, как тебе сказать, тебя вечно дома нет, ну, не по телефону же такие вещи говорить.

– Что? – Варвара рассмеялась, она не поверила ни единому его слову. Этот тюфяк, этот жиртрест, этот увалень без работы, да куда он собрался и, главное, зачем? Что за бред?

– Да, я виноват, я знаю. – Валера потупил глаза, его и без того красное лицо стало просто пуцковым. – Но дальше скрывать уже нельзя, она беременная, и я, как порядочный человек, обязан жениться. К тому же ты меня давно не любишь, я все знаю о романе с твоим боссом, так что вроде бы все должно у нас быть хорошо. Теперь... – Валера вытер потный лоб влажной ладонью.

– Чееего? – Варвара потрясла головой. – Кто беременный? О каком романе идет речь? Валера, у тебя что, жар? Ты чего несешь?

– Варя, я вас видел с твоим боссом, вы целовались в машине, я тогда от заказчицы уезжал, ну, вас и увидел. Ты прости, это случайно вышло, месяца три тому назад, я все понимаю, любовь у вас и все такое. Со мной-то ты давно не спишь, потому что не любишь...

– Потому что не любишь... – эхом произнесла Варя и с ужасом посмотрела на мужа: – Ну, раз ты все знал, почему молчал так долго? Я бы тебе сказала, что это была ошибка и мы уже расстались... – Она чуть не добавила «сегодня», но вовремя прикусила язык.

– Ну, я сначала испугался тебя потерять, – забубнил Валера, – потом долго думал, как тебе это сказать, грустный все время ходил, а она мне по-дружески помогать начала. Советами. Я ей все рассказал. А потом так вышло, что она беременна, уже два месяца, и вот теперь тянуть дальше некуда.

– Да кто беременный-то? – не выдержав, заорала Варвара. – Кто беременный-то?

– Так, Катя, – смутился Валера, – ну, это заказчица моя, я тогда от нее выходил, когда вас в машине увидел. Я ей портрет мужа писал на годовщину смерти, он у нее погиб три года назад, ну, вот она меня утешала потом.

– Хорошо, видно, утешила, – горько хмыкнула Варвара, до нее только сейчас медленно, но верно стало доходить, что муж подал на развод, так как у него новая любовь и скоро будет ребенок.

– Ну, раз так вышло, и Катя беременная, я, как порядочный человек, обязан жениться, ты же понимаешь. Тем более что ты меня давно не любишь. Мне жаль, что ты рассталась со своим боссом, он женат, я знаю, но, может, еще все у вас и сложится...

Варвара не поверила своим ушам, этот толстяк, этот тюфяк, этот... слизень ее еще и жалеет?

Она растерялась, не знала, что и ответить, а поэтому молчала.

– Ну, я вещи уже вчера перевез, сегодня только пара сумок осталась, они в коридоре. Я при разводе ни на что претендовать не буду, ты сама все заработала, все твое, да и виноват я, если честно. Я все понимаю, поэтому удачи тебе, Варя, и прости меня.

Варвара, оглушенная, не верящая в происходящее, пораженно молчала. Валера похлопал ее по плечу и вышел из спальни, она слышала, как он вызывает такси, затем хлопнула входная дверь, и она осталась в квартире одна.

Наши дни

Каждая поездка в больницу для Варвары была настоящим стрессом, вот и сейчас все домашние толпились в крохотном коридорчике.

– Как я ее поташу? – орал отчим. – Взвалю себе на плечи и понесу вниз?

Мать стояла растерянная и взмокшая, уже полчаса они пытались как-то спустить Варвару вниз. Их «хрущевка» была не приспособлена для инвалидной коляски, не было лифта, узкие лестничные пролеты, а тащить ее вниз с пятого этажа было очень непросто даже при том, что весила она сейчас килограммов пятьдесят от силы.

– Ну, давайте тогда возьмем носилки. – Машка тоже стояла раскрасневшаяся, с каплями пота на лбу. – Папа, ты иди вперед, я Варьку сзади подниму, а мама пусть страхует, чтобы как в прошлый раз не вышло.

В прошлый раз на повороте на лестничной клетке между третьим и вторым этажами они Варвару просто уронили на пол.

– Хорошо, – мать снова засуетилась и запричитала: – Ох, за что мне такое горе! Всю жизнь была честным человеком, много работала, за что мне такое!

– Не скули, – выругался отчим, он был с похмелья и плохо себя чувствовал, – и без тебя тошно. Это ее бог наказал, чтобы не гуляла при живом-то муже. Вон у Валерки-то все сейчас как у людей, жена, двойня, я их с коляской видел у торгового центра, а эта...

– Прекрати! – взвизгнула Машка. – Ей и так тошно, а тут ты еще со своими завываниями.

Так, переругиваясь и срываясь друг на друге, они потащили Варвару, предусмотрительно привязанную матерью к носилкам, вниз.

Совершенно взмокшие и выбившиеся из сил, они вынесли ее из подъезда и положили на асфальт.

– Где «Скорая»? – Отчим мрачно закурил. – Мать, где машина-то?

Варвару перевозили на частной машине «Скорой помощи», потому что носилки можно было занести только туда.

– Да я вызвала ее, сейчас приедет. – Мать тяжело дышала.

Варвара была уверена, что они все с ужасом думают, как ее потом придется поднимать обратно наверх.

Варвара лежала на асфальте и смотрела на небо, темно-серое, низкое и мрачное, точно такое же, как и ее состояние. Последний раз она была на улице три месяца назад, когда ее привезли из больницы, и вот теперь наступило время очередного осмотра. Сегодня решалась ее судьба. Если все анализы окажутся в пределах нормы, то операция на позвоночнике позволит ей шевелить руками, ну, а потом, еще через три месяца, возможно, восстановят и ноги.

Варя хотела от жизни только одного: встать на ноги и начать все с нуля. Искать работу, снимать квартиру, все это ей сейчас казалось сущей мелочью, главное, начать шевелиться. Главное – двигаться. Нет ничего важнее этого – никакие мужья и любовники, карьера и деньги, машины и квартиры, все это просто ерунда по сравнению с тем, что она сможет обслуживать сама себя. Просто встать и помыть голову. Просто сварить себе кофе. Просто взять и выйти на улицу, подышать свежим воздухом и посмотреть на это, даже серое и мрачное, небо. Почему же она раньше этого не понимала, что счастье-то именно в этом? Какая же глупая она была...

Пока Варвара размышляла о своей жизни, пошел дождь, сначала не сильный, но потом тяжелые холодные капли стали ей падать на лицо все чаще и чаще.

– Еще и дождь, – прошипела Машка и нагнулась над сестрой, заслоняя ее от капель. – Мать, ты позвони этим дебилам, у нас инвалид, она промокнет сейчас здесь.

И в этот момент приехала машина, Машка и отчим с трудом зачихали Варвару в «Скорую помощь», и вся семья поехала с ней в больницу. Там ее снова надо будет выносить из

автомобиля и тащить до приемного покоя, а дальше на лифте до третьего этажа, в отделение нейрохирургии.

Через сорок минут Варвару раздели, уложили на смотровой стол, с ней осталась только мать, они ждали врача.

– Ну, анализы у нас неплохие, – Светлана Анатольевна, худая и высокая женщина, заведующая отделением, наконец-то вернулась в кабинет. – Думаю, можно попробовать сделать ей операцию и попытаться восстановить чувствительность рук. А вот что касается ног, там все гораздо сложнее, вообще никаких прогнозов дать не могу.

– Спасибо. – Мать заметно повеселела, она поняла, что Варвару не придется нести обратно домой, а это значит, что в ближайший месяц-два вся семья от нее отдохнет.

– У вас есть возможность ухаживать за ней после операции? Там достаточно долгий период реабилитации, в больнице этого делать некому. – Светлана Анатольевна подошла к Варваре и принялась ее осматривать.

– Нет, я старая и больная, – запричитала мать, – муж у меня тоже инвалид, у него врожденная болезнь печени, ему диета нужна. Еще дочь у меня, младшая, тоже без присмотра не оставишь, я никак не могу.

– Ну, не знаю, что тогда и делать. – Светлана Анатольевна безразлично прошупывала Варварино безвольное тело.

– Сколько надо заплатить, чтобы за ней ухаживали? – догадалась мать.

– Ну, у нас больница бесплатная, это вы как сами с нянечками договоритесь, я потом вас с ними познакомлю.

Варвара молчала, она знала, что у матери есть деньги от продажи ее квартиры. Она надеялась, что деньги на нянечек она возьмет из своей половины, потому что другая часть денег ей будет нужна на операцию за рубежом.

– Ну, хорошо, – мать сморщилась, – я с ними поговорю.

– Вот здесь еще список лекарств, которые надо купить к операции и потом. – Светлана Анатольевна отошла от Варвары, сняла перчатки и протянула матери список. – Все надо купить до послезавтра.

Мать долго смотрела на длиннющий список, а потом поджала губы:

– Да здесь тысяч на двадцать, не меньше.

Светлана Анатольевна безразлично пожалала плечами:

– Так это вашей же дочери надо, не мне.

Больше в дискуссию мать не вступала.

Через некоторое время Варвару увезли в палату, а мать вышла в коридор и сообщила Машке и отчиму, что они могут ехать домой. Варя слышала, как они весело рассмеялись, с каким облегчением они восприняли эту новость, и поняла, как сильно все от нее устали. И тогда ей пришла в голову мысль: а что с ней будет, если операция не поможет?

Варвара отогнала от себя эти мысли и настроилась на позитивный лад. Послезавтра операция, ей вернут руки, а потом она найдет клинику за рубежом, где ей вернут ноги. А потом она начнет все с нуля, с чистой страницы и снова всего добьется в этой жизни, сейчас главное – выздороветь.

Ее привезли в палату, где уже лежала одна женщина неопределенного возраста, такая же, как и Варвара: худая и серая. И видимо, тоже парализованная. Соседка повернулась к ней, легко улыбнулась и снова отвернулась к окну.

Когда Варвару выгрузили и подключили к капельнице, ее начали готовить к операции, соседка заговорила:

– Меня Аня зовут. – Она с трудом выговаривала слова, соседка попыталась улыбнуться. – Ты как сюда попала-то?

– Меня Варвара зовут. – Варя улыбнулась, соседка выглядела вполне дружелюбно, хотя и было видно, что разговор ей дается с трудом. – Я попала в автомобильную аварию.

– Везет, – хмыкнула Аня и как-то так по-детски рассмеялась, – нет, ты не подумай, что я чокнутая, когда сказала тебе, что везет. Так, как нам повезло, врагу не пожелаешь! Я о том, что везет, что сама не виновата, я-то, дура, своими руками все сделала.

Варвара про себя мрачно подумала, что она тоже сама виновата в том, что сейчас оказалась в таком жутком состоянии, нечего было тогда вообще за руль садиться. Куда помчалась? Зачем? Кому это было надо? Никому!

Но вслух ничего не сказала.

– Почему сама виновата? – спросила Варвара, она видела, что соседка хочет выговориться, да она и сама была не против пообщаться.

Три месяца в четырех стенах, с родней, которая от нее уже устала до припадка, сделали свое дело, Варя перестала разговаривать вообще. Общалась с Машкой или матерью только по делу: дать таблетки, сменить памперс, а здесь новый и вроде бы приятный ей человек.

– Я решила в окно выйти, – с горьким смехом сообщила ей Аня. – Представляешь, какая я дура набитая? Я с пятого этажа (Варя вздрогнула) бросилась вниз, любовь у меня несчастная была, у идиотки. Муж бросил, ушел к молодой, ну, я и...

Варвара оцепенела, ей было искренне жаль Аню, хотя она и сама-то недалеко от нее ушла, тоже виновата в том, что с ней произошло.

«Какие мы, бабы, все-таки дуры, – мрачно размышляла Варвара, – как нам вдолбили в голову, что жизнь без мужика невозможна, нереальна, что ты социальный калека, если у тебя нет мужа или сожителя. Откуда это у нас? Средневековье...»

– И как ты сейчас? – Варвара задала наиглупейший вопрос, неужели не видно, как она сейчас, зачем спрашивать?

– Ну, сама посмотри. – Аня смеялась, а по лицу у нее текли слезы, и Варваре стало жутко. – Полностью парализована, вот, завтра руки попытаются восстановить. А знаешь, что самое главное?

– Что? – с ужасом спросила Варя, она словно со стороны сейчас на себя посмотрела и ей стало не по себе.

– А самое главное, что он виноватым себя не считает! Муж! Он живет себе спокойно у этой шалавы, и все его поддерживают. Теперь все говорят, что у меня с головой не в порядке и что все он правильно сделал, что ушел от меня. Что я больная истеричка, а я такой не была, понимаешь? Мне просто плохо очень было.

– Да разве тогда плохо было? – горько усмехнулась Варвара. – Тогда все было просто замечательно.

– Да, ты совершенно права. Ну, а с тобой что?

– Послезавтра операция, видимо, точно такая же, как и у тебя, будем руки восстанавливать, потом ноги.

– Мне ноги не вернут, – Аня горько усмехнулась, – но и руки это уже много. Сяду в коляску, правда, в ней в нашей квартире не проехать, но все равно найду работу. Сейчас много работы на удаленке, я бухгалтер, я смогу себя прокормить.

– Ты молодец. – Варвара вздохнула. – У меня есть деньги, я квартиру продала, вот думаю, что на них за рубежом меня на ноги поставят. Я пока не представляю, как буду на жизнь зарабатывать, я еще про это не думала, главное, чтобы вернули руки и ноги.

– Да, ты права. Это самое главное. Я, когда смогу снова руками работать, может, даже книгу напишу. Как думаешь?

– Думаю, это хорошая идея, – кивнула Варвара, – если твоя книга уберет кого-то от такой глупости, какую ты совершила.

Год назад

Варвара услышала, как хлопнула входная дверь, и вышла в коридор. Действительно, Валера собрал свои вещи и уехал.

«Кто такая Катя?» – вяло размышляла она, бродя по своей опустевшей квартире.

Варя никак не могла вспомнить, кто такая эта Катя, к которой ушел ее муж и которая, вдобавок ко всему, еще и беременная.

Варвара подошла к шкафу и открыла дверцы: да, действительно, Валера как приличный человек (как он сам выразился) забрал только свои вещи, даже чемодан оставил, видимо, имотье свое в сумках увез. В ванной Варя обнаружила только свою зубную щетку, а из гостиной исчезли мольберт и все кисти-краски. Валера забрал только свое и ушел как порядочный мужчина, у которого беременная любовница.

Варвара сделала еще круг по квартире, она до сих пор пребывала в каком-то шоке, она просто не могла поверить, что этот трутень, этот мягкотелый увалень осмелился от нее уйти!

Да не просто уйти, а еще и сказать ей всю правду в глаза – на это нужна смелость, которую она никогда за своим мужем не замечала. Неужели она настолько в нем ошиблась?

Варя без сил упала на диван, конечно, она давно уже не любила Валеру, но и разводиться с ним не собиралась. Кто ему вообще разрешил от нее уйти? Варваре стало обидно, муж ее унизил, растоптал ее самооценку, как он посмел, жирный и безработный, бросить ее, умницу и красавицу? У нее в голове это просто не укладывалось!

«Я как приличный человек теперь обязан на ней жениться!» – крутилось у Варвары в голове до тех пор, пока она не поняла, что надо делать дальше.

Варя дотянулась до телефона, в ватсапе написала Максиму «я беременна» и, чтобы не передумать, не перечитывая, отправила ему сообщение.

Варвара лежала на кровати, и ей было жутко неловко, впервые за много-много лет одна была она: рядом не сопел Валера, такой большой и неуклюжий, но сейчас она по нему скучала.

Варя понимала, что это просто привычка, к тому же ушедший муж сильно ударил по ее самооценке, но легче ей от этого не становилось. Да и Макс, который прочитал ее сообщение несколько часов назад, ей так и не ответил.

Конечно, мужчине необходимо время (до завтра), чтобы подумать, но ответить-то было можно? Просто написать, например, «я рад» или «здорово», но он не сделал и этого.

Уже засыпая, Варя подумала, что, может, оно и к лучшему, что Валера от нее ушел. Макс сейчас разведется, ведь она беременная и ее ребенок младше, чем сын Макса от жены, значит, все справедливо. И раз этот увалень Валера не побоялся сказать ей правду о беременной любовнице, значит, и Макс, который, несомненно, альфа-самец, это сделает. И будут они с Максом растить их ребенка, а его сына от первого брака забирать к ним на выходные.

Варя уже начала думать, а где они вместе с Максом будут жить, когда поженятся, и что ей надо прекратить пить противозачаточные, чтобы скорее забеременеть, как она уснула.

Проснувшись Варвара от отвратительного звука будильника и сначала даже не поняла, где она находится, потому что рядом не сопело привычное тело мужа. И Варе сразу же стало грустно и обидно, теперь она уже по-настоящему расстроилась, как Валера мог ее бросить? Он с ума сошел, что ли?

Варвара дотянулась до телефона, но и от Максима сообщений не было, видимо, за ночь никаких идей ему в голову по поводу ее беременности не пришло.

Варя тяжело встала с постели и нехотя поплелась в душ, не хотелось ничего: ни укладывать волосы, ни краситься, ни ехать на работу.

С трудом приведя себя в относительный порядок и даже не выпив на завтрак кофе, Варя доехала до офиса, и первым, кого она увидела, был Максим.

– Варвара, доброе утро! – Он держался максимально официально, хотя на них из сослуживцев никто внимания не обращал. Еще было утро, и все, сонные, пытались настроиться на рабочий лад, какое кому дело, о чем говорит босс со своим заместителем. – Варвара, зайдите ко мне в кабинет, есть серьезный разговор.

Варя удивленно на него посмотрела, «чего-то он переигрывает», но вслух спокойно ответила:

– Да, хорошо, пять минут, только оставлю верхнюю одежду у себя в кабинете. – Варвара пошла к себе, по дороге она приветливо здоровалась с сослуживцами, но нереальность всего происходящего ее не покидала.

– Доброе утро, Макс! – Когда Варвара вошла в кабинет, мужчина стоял у окна, повернувшись к ней спиной.

– Проходи, садись, – ледяным тоном произнес Макс, так к ней и не повернувшись.

На ватных ногах Варя прошла вперед, неловко задела угол стола бедром, больно ударилась и села на стул.

– Чей это ребенок? – Максим так к ней и не повернулся, и первый же его вопрос застал Варю врасплох.

– Что? – Ей показалось, что она ослышалась. – Что ты сказал?

Она встала, подошла к Максиму и буквально силой развернула его лицом к себе:

– Ты что говоришь-то? Ты с ума сошел? – У нее на глазах выступили слезы, к такому разговору она не была готова.

– Сядь на место! – ледяным тоном медленно произнес Максим. – Дверь в кабинет не закрыта, в любой момент может кто-нибудь зайти, мне только сплетен не хватало! И возьми себя в руки, ты же взрослая женщина!

Варвара послушно вернулась на стул и замерла, а Максим снова повернулся к окну.

– Ты же понимаешь, что наши отношения были ошибкой? – произнес мужчина, и Варя не поверила своим ушам. – Я вчера это хотел сказать тебе в обед, для этого, собственно говоря, и позвал тебя в кафе, но потом меня отвлекли. И вот поэтому этот разговор состоялся сегодня, а вовсе не потому, что ты мне сообщила, что беременна от кого-то.

Варвара молчала, у нее словно язык отнялся от ужаса.

– Наши отношения были ошибкой, – повторил Макс, – и я это понял уже давно. Мы с тобой оба семейные люди, которым некрасиво иметь интрижки на стороне.

«Интрижки, – Варвара внутренне похолодела, – так и есть, женщина, которая соглашается на роль любовницы, всегда будет выглядеть чуть лучше проститутки. Даже в глазах самого мужчины, ради которого она и согласилась на эту позорную роль. Интрижка, вот что было между нами».

– Я думаю, что работать вместе мы больше не сможем, – продолжил Максим, а у Варвары в голове взрывались мозги... Бах! Чей это ребенок? Бах! Наши отношения были ошибкой! Бах! Интрижка! Ба-бах! Работать вместе мы больше не сможем!

А вот такого поворота Варвара совсем не ожидала, неужели он ее сейчас уволит?

– У нас есть филиал в Первоуральске, пока там поработаешь, потом посмотрим! – Максим замолчал.

Молчала и Варвара, она все еще чего-то от него ждала, каких-то слов, быть может, он шутит... но она знала, что Максим не шутит.

– Ну, раз мы обо всем договорились, тогда иди и работай! А по поводу твоей беременности, спасибо, что сообщила мне как своему руководителю, я должен знать о таких вещах. У тебя хороший муж, насколько я знаю, вы давно вместе, он, наверное, счастлив.

– Мы с ним расстались, – непонятно для чего сказала Варвара и тотчас пожалела, надо было прикусить язык.

– Очень жаль. – Она видела, как напрягся Максим, его спина словно закаменела, мужчина демонстративно продолжал стоять к ней задом. – Ну, у матерей-одинок у нас хорошие льготы, ты женщина взрослая, уверен, справишься. А теперь иди, я очень занят.

Варвара поняла, что разговор закончен, но не могла пошевелиться, она словно приросла к этому самому стулу. И неизвестно, сколько бы еще она так сидела, а Максим стоял у окна, если бы в кабинет не зашла секретарь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.